

Л. А. Тхабисимова*,

И. О. Урусова**

Законодательное регулирование института федерального вмешательства в контексте правовых взаимоотношений Президента Российской Федерации и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы применения института федерального вмешательства в зарубежных федерациях и современное состояние российской правовой базы в контексте возможной регламентации федерального вмешательства, а также взаимоотношений федеральной власти с субъектами РФ.

Ключевые слова: федеральное вмешательство, федеральная интервенция, федеральное принуждение, высшие должностные лица субъектов РФ, Президент РФ, полномочные представители Президента РФ в федеральных округах.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.019-027

Институт федерального вмешательства неоднократно становился предметом научных исследований конституционного права, а также общественных дискуссий. У этого института находятся как сторонники, так и противники. Терминология этого понятия также неоднозначна. Его называют и федеральным вмешательством, и федеральной интервенцией, а также мерами федерального

принуждения. В целях объективного рассмотрения вопроса применения мер федерального вмешательства в дела регионов прежде всего необходимо дать характеристику исследуемого понятия.

Согласно энциклопедическому словарю «Конституционное право России» федеративная интервенция в федеративном государстве, основанном на законе, — это вмешательство

© Тхабисимова Л. А., Урусова И. О., 2016

* Тхабисимова Людмила Аслановна, заместитель директора по научной работе Юридического института Пятигорского государственного лингвистического университета (ПГЛУ), профессор, доктор юридических наук

thabisimovala@mail.ru

357532, Россия, г. Пятигорск, ул. Октябрьская, д. 38

** Урусова Ирина Олиевна, старший преподаватель кафедры гражданского и международного права Кабардино-Балкарского института бизнеса (КБИБ), мировой судья судебного участка г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики

urusova-2012@yandex.ru

360051, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, пр. Ленина, д. 35

федерального правительства в дела субъекта федерации в случае нарушения властями последнего федерального законодательства, неподчинения законным требованиям федерального правительства, нарушения прав человека, беспорядков, возникновения угрозы целостности федеративного государства, задержки налоговых и иных платежей. Федеральное вмешательство есть вмешательство, принудительное вторжение федеральной власти во внутренние дела субъекта федерации для восстановления, наведения порядка¹.

Исходя из определения, которое дается в словаре «Экономика и право», федеральная интервенция в ряде государств с федеративной формой устройства (США, Бразилия, Венесуэла, Индия, ФРГ) — это вмешательство (в установленном федеральной конституцией или законом порядке) федерального правительства в дела субъекта федерации в случае нарушения властями субъекта федерации федеральной конституции или федеральных законов, неподчинения законным требованиям федерального правительства, нарушений прав человека, серьезных беспорядков, возникновения угрозы целостности федеративного государства, задержки налоговых и других платежей.

Федеральная интервенция обычно объявляется специальным декретом главы федеративного государства и может заключаться в принудительном смещении должностных лиц, виновных в нарушении федеральной конституции и законов, назначении на их место представителей центрального правительства, временном роспуске представительных органов субъекта федерации, вводе на территорию последнего федеральных войск и применении других репрессивных мер. В Индии институт федеральной интервенции носит название президентского правления, в ФРГ — федерального принуждения. Конституционному праву в России институт федеральной интервенции неизвестен².

По мнению А. А. Фурсова, «некоторые ученые под федеральным вмешательством понимают комплексный институт, который состоит из нескольких видов:

- 1) введение военного положения;
- 2) введение чрезвычайного положения;
- 3) использование внутренних войск МВД России для подавления и разоружения незаконных вооруженных формирований;
- 4) применение мер федерального воздействия (роспуск законодательного органа или отрешение от должности высшего должностного лица субъекта РФ).

Сравнивая такие понятия, как «федеративная ответственность» и «федеральное вмешательство», можно сделать вывод о том, что федеральное вмешательство по своему объему и содержанию является комплексным правовым институтом, который охватывает в том числе и меры конституционно-правовой ответственности, не только применяемые по отношению к субъекту РФ, но и используемые этим субъектом в отношении иных территориальных образований³.

А. В. Игнатов, проводя обзор существующих мнений ученых-государствоведов о федеральном вмешательстве отмечает, что «в отечественном правоведении отсутствует единый взгляд на положение института федерального вмешательства в федеративном государстве. Так, например, по мнению А. Н. Домрина, институт федерального вмешательства является одним из видов института чрезвычайного положения в его мягкой по характеру и региональной по типу форме. И. Н. Барциц, С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин и А. Н. Аринин полагают, что чрезвычайное положение служит одной из мер института федерального вмешательства.

А. А. Ливеровский отмечает, что введение чрезвычайного положения не всегда связано с виной субъекта РФ, наличие которой обязательно при применении мер федерального вмешательства, а в условиях федеративного государ-

¹ Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России : энциклопедический словарь / под общ. ред. В. И. Червонюка. М. : Юрид. лит., 2002.

² Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право : словарь-справочник. М. : Вуз и школа, 2004.

³ Фурсова А. А. Институт федерального вмешательства как форма конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. Вып. № 2.

ства режим чрезвычайного положения должен вводиться лишь в случаях, когда отсутствует противодействие региональных властей федеральным. В то же время А. А. Кондрашев полагает, что не следует отождествлять данные институты или включать их в состав какого-то одного, так как федеральное принуждение (вмешательство) как по характеру, так и по системе используемых средств не соответствует основным признакам института чрезвычайного положения⁴.

Каковы же конкретные меры федерального вмешательства в их практическом применении? Зарубежные исследователи института федерального вмешательства более глубоко изучали этот институт, так как в конституциях некоторых зарубежных государств он раскрыт более детально, в отличие от российского законодательства.

Так, по Конституции Индии федеральное правительство нередко пользуется мерами федерального вмешательства в отношении своих штатов. Основания применения этих мер подробно описаны в самой Конституции Индии (являющейся самой объемной в мире и детализирующей все возможные сферы жизнедеятельности государства, в том числе и меры федерального вмешательства).

В силу ст. 352 Конституции Индии, если Президент приходит к убеждению, что существует чрезвычайное положение, при котором безопасность Индии или любой части ее территории находится под угрозой вследствие войны, или внешней агрессии, или вооруженного восстания, он может прокламацией объявить о введении чрезвычайного положения на территории всей Индии или такой ее части, какая может быть указана в прокламации о чрезвычайном положении. Прокламация должна провозглашать, что безопасности Индии или какой-либо части ее территории угрожает война, или внешняя агрессия, или вооруженное восстание, прокламация может быть издана до реального возникновения войны, или какой-либо указанной агрессии, или восстания, если Президент пришел к убеждению, что близкая угроза существует⁵.

Таким образом, мерами федерального принуждения в Индии являются введение в стране чрезвычайного положения и, как следствие, ограничение прав и свобод населения, причем из пятидесяти лет своей независимости Индия более 10 лет провела в состоянии чрезвычайного положения. Кроме чрезвычайного положения, в Индии развит институт президентского правления (ст. 356 Конституции Индии), во время которого самые важные функции управления переходят от органов власти штата к центральным органам власти федерации. Президентское правление вводилось в различных индийских штатах более 100 раз. Однако, по нашему мнению, такие серьезные меры ограничения государственных прав штатов и прав и свобод народа этих штатов не привели к уничтожению идеи и формы федерализма, а только укрепили его, не дав индийскому союзу распасться.

Институт федерального вмешательства также хорошо известен и широко реализуется в Бразилии, где ст. 34 Конституции устанавливает, что Союз не может вмешиваться в дела штатов или Федерального округа. В то же время Конституция Бразилии закрепляет исключительные случаи поддержания национальной целостности, отражения иностранного вторжения или вторжения какой-либо единицы Федерации в другую, прекращения серьезных нарушений общественного порядка, обеспечения свободного осуществления власти какой-либо из ее ветвей в единицах Федерации, реорганизации финансов какой-либо единицы Федерации, которая прекратила в течение более чем двух лет подряд платежи по долгам, за исключением случаев форс-мажорных обстоятельств; прекратила передачу муниципиям доходов по налогам, установленных Конституцией Бразилии в сроки, определенные законом, принуждения к исполнению федерального закона, приказа или судебного решения. Конституция устанавливает также возможность принуждения к соблюдению таких конституционных принципов, как: республиканская форма правления; представительная система и демократический режим; права человеческой личности;

⁴ *Игнатов А. В.* Федеральное вмешательство: понятие, принципы и система мер // *Право и политика.* 2005. № 5 (65). С. 6.

⁵ *Маклаков В. В.* Конституции зарубежных государств // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 04.12.2016).

муниципальная автономия; предоставление отчетов публичной администрации, выполняющих свои функции непосредственно или косвенным образом; применение минимальных значений, обязательных для взимания налогов штата, включая средства, передаваемые на поддержание и развитие образования⁶.

Следует отметить, что институт федерального вмешательства имеется и в старейшей федерации мира — Федеративной Республике Германия. Так, в ст. 115-а (1) Основного закона ФРГ указано, что только Бундестаг с одобрения Бундесрата может констатировать, что территория Федерации подвергалась вооруженной агрессии или что она находится под ее непосредственной угрозой (состояние обороны). Заявление об этом выносится по ходатайству Правительства и требует большинства в $\frac{2}{3}$ поданных голосов или в крайнем случае большинства голосов членов Бундестага. Согласно же ч. 1 ст. 37 Основного закона ФРГ, если земля не выполняет федеральных обязательств, возложенных на нее Основным законом или другим федеральным законом, Федеральное правительство может с согласия Бундесрата принять необходимые меры, чтобы побудить землю к выполнению этих обязательств в порядке принуждения со стороны Федерации⁷.

Так, по мнению М. Ю. Михайловой, институт федерального вмешательства в зарубежных странах может быть реализован в мягкой форме (форме федерального принуждения), жесткой форме (федеральной интервенции), во введении различных видов чрезвычайного или особого положения, введения в субъектах прямого президентского правления и др. Иногда эти формы могут сочетаться друг с другом и принимать многовариантный характер. А в зависимости от региональных особенностей, социально-экономических и политико-юридических условий можно выделить несколько моделей федерального вмешательства, имеющих особую конституционно-правовую основу и различные политико-правовые последствия:

а) европейскую; б) североамериканскую; в) латиноамериканскую; г) азиатско-африканскую.

Эти модели различаются между собой не только методами, но и конкретными формами и основаниями их реализации. Если европейская и североамериканская модели осуществляются в условно-предупредительной форме, то в других моделях федеральное вмешательство принимает характер федеральной интервенции с самыми серьезными последствиями для федерально-субъектной системы отношений. Вместе с тем эти модели имеют много общего, что подтверждает универсальность этого института для федеративных государств⁸.

Детально изучая вопросы федерального вмешательства в зарубежных федеративных государствах, Г. В. Едалов отмечает, что институт федерального вмешательства в зарубежных федерациях требует дальнейшего правового совершенствования. Так, в США на конституционном уровне следует закрепить возможность судебного пересмотра решения Президента США о федеральном вмешательстве, поскольку отсутствие судебного контроля придает институту федерального вмешательства не вполне легитимный характер и может повлечь негативные юридические и политические последствия ввиду высокого риска несоблюдения интересов субъектов Федерации и злоупотребления Президентом этим институтом. Ситуация также обостряется тем, что акт Президента США о введении чрезвычайного режима и федеральном вмешательстве не нуждается в специальном обсуждении, одобрении или утверждении со стороны Конгресса США, что означает полный приоритет исполнительной власти над законодательной в вопросах введения и применения федерального вмешательства⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что меры федерального принуждения более разработаны и чаще использовались в крупнейших федерациях мира — Индии, Бразилии, Канаде, США, в то время как в старейших европейских федерациях они практически

⁶ Маклаков В. В. Указ. соч.

⁷ Маклаков В. В. Указ. соч.

⁸ Михайлова М. Ю. Институт федерального вмешательства в зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁹ Едалов Г. В. Полномочия Президента Российской Федерации в сфере федерального вмешательства в дела субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

не использовались. Отвечая на вопрос о том, что представляют собой меры федерального принуждения и институт федерального вмешательства в Российской Федерации, можно констатировать, что в российском законодательстве на сегодняшний день не дано определение этого понятия.

Конституция РФ в ст. 87 закрепляет, что Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ. В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент РФ вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Режим военного положения определяется федеральным конституционным законом. В статье 88 Конституции РФ указано, что Президент России при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания РФ.

В статье 1 Федерального конституционного закона «О военном положении»¹⁰ установлено, что под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. В статье 3 указанного Закона отмечается, что в соответствии с ч. 2 ст. 87 Конституции РФ основанием для введения Президентом РФ военного положения на территории РФ или в отдельных ее местностях является агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии.

Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»¹¹ в ст. 1 дает определение чрезвычайного положения. В соответствии с Конституцией РФ и данным Федеральным конституционным законом на всей

территории РФ или в ее отдельных местностях вводится особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные данным Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. В указанной статье также отмечается, что введение чрезвычайного положения является временной мерой, применяемой исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя РФ. Статья 3 этого Федерального конституционного закона определяет, что чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю РФ и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К таким обстоятельствам относятся:

- а) попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф,

¹⁰ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

¹¹ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Не отвечает на вопрос о сущности и регламентации федерального вмешательства и Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Закон № 184-ФЗ), в ст. 26.9 которого регламентируется временное осуществление федеральными органами государственной власти отдельных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

В данной статье отмечается, что отдельные полномочия органов государственной власти субъекта РФ могут быть временно возложены на федеральные органы государственной власти и (или) должностных лиц, назначаемых федеральными органами государственной власти, в случаях, если: в связи со стихийным бедствием, катастрофой, иной чрезвычайной ситуацией органы государственной власти субъекта РФ отсутствуют и не могут быть сформированы в соответствии с федеральным законом; возникшая вследствие решений, действий или бездействия органов государственной власти субъекта РФ просроченная задолженность субъекта РФ по исполнению долговых и (или) бюджетных обязательств, определенная в порядке, установленном Бюджетным кодексом РФ, превышает 30 % собственных доходов бюджета субъекта РФ в последнем отчетном году; при реализации полномочий, осуществляемых за счет предоставления субвенций из федерального бюджета, исполнительным органом государственной власти субъекта РФ допускается нарушение Конституции РФ, федерального закона, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, если такое нарушение установлено соответствующим судом¹².

В связи с этим, безусловно, возникнет ряд вопросов. В случае необходимости практического применения положений указанной законодательной нормы какой суд считать «соответствующим» и в какой процессуальной форме должен быть вынесен такой судебный акт? На какое время могут возлагаться полномочия органов государственной власти субъекта РФ на федеральные органы государственной власти и (или) должностных лиц, назначаемых федеральными органами государственной власти? Кто и в какой процедурной форме будет определять этот срок?

Кроме того, необходимо отметить, что и форма организации временного осуществления полномочий федеральными органами в связи с ненадлежащим их осуществлением органами субъекта Российской Федерации, также в Законе № 184-ФЗ не обозначена.

Однако более существенным пробелом рассматриваемой ст. 26.9 Закона № 184-ФЗ, по нашему мнению, является то, что при решении вопроса о введении временной финансовой администрации в субъекте РФ непонятно, имеет ли значение причина возникновения просроченной задолженности бюджета субъекта РФ? Насколько значимо обстоятельство, что просроченная задолженность, из-за которой вводится временная финансовая администрация, возникла вследствие действий либо бездействия органов власти или должностных лиц субъекта Российской Федерации?

Таким образом, следует признать, что и ст. 26.9 Закона № 184-ФЗ в настоящее время тоже не приспособлена практически для осуществления мер федерального вмешательства.

По мнению И. Н. Барцица, «обращение к мерам федерального принуждения вполне допустимо и является нормальным правовым инструментом, если эти меры предусмотрены в конституционном законодательстве и все субъекты федеративных правоотношений осведомлены о возможных инструментах правового воздействия. При неразработанности механизмов регулирования федеративных отношений любые, даже самые целесообразные и оправданные действия Федерации по защи-

¹² Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

те интересов единой государственности могут быть расценены как неправовые. Между тем современное российское право не содержит необходимых механизмов, гарантирующих политико-правовую целостность страны. Конституция РФ и конституционное законодательство в целом не предусматривают ни института ответственности властей субъектов Федерации, ни механизмов федерального вмешательства (федеральной интервенции) в дела субъектов Российской Федерации»¹³.

По нашему мнению, адекватной современным российским реалиям формой федерального вмешательства может стать институт прямого президентского правления в определенном нуждающемся в этих крайних мерах субъекте Российской Федерации.

Такое право Президента РФ вытекает из ч. 4 ст. 78 и ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, закрепляющих общий принцип, представляющий Президенту РФ право для федерального вмешательства.

В силу ч. 1 ст. 85 Конституции РФ Президент РФ вправе использовать согласительные процедуры для разрешения возникших разногласий между федеральными органами и органами власти субъектов РФ либо между органами власти субъектов Российской Федерации. Что же касается ч. 2 ст. 85 Конституции РФ, то она закрепляет право Президента РФ приостанавливать действие актов исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, в случае их противоречия федеральному законодательству.

Исходя из ч. 2 ст. 87 Конституции РФ Президенту РФ дается право вводить на территории субъектов РФ военное положение. Учитывая, что институт прямого президентского правле-

ния, как и любая чрезвычайная мера, требует детального законодательного оформления, приведенных конституционных норм недостаточно, поэтому требуется подробнейшая законодательная регламентация рассматриваемого института. Кроме того, представляется уместным наделить полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах полномочиями при введении мер федерального вмешательства, в частности введении прямого президентского правления, которое мог бы осуществлять именно полномочный представитель Президента РФ в том федеральном округе, на территории которого находится субъект Российской Федерации как представитель Президента РФ, в наиболее полной мере располагающий сведениями об обстановке в федеральном округе.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, необходимо разработать и принять федеральный конституционный закон «О мерах федерального вмешательства». Что же касается Федерального Собрания РФ, то ему необходимо выполнить требование п. 6 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П об упорядочивании законодательства об использовании Вооруженных Сил РФ, а также о регулировании других возникающих в условиях экстраординарных ситуаций и конфликтов вопросов, в том числе вытекающих из Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)¹⁴. Требуется также разработка и принятие соответствующей правовой базы, касающейся также и расширения полномочий

¹³ Барциц И. Н. Федеральное вмешательство: основания и механизмы // Правоведение. 2000. № 4. С. 62–74.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 “О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики”, Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 “О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта”, постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 “Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа”, Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 “Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации”» // Российская газета. 1995. 11 авг.

полномочных представителей Президента РФ, где меры федерального вмешательства в виде прямого президентского правления могут осу-

ществляться силами и средствами полномочного представителя Президента РФ в соответствующем федеральном округе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барциц И. Н. Федеральное вмешательство : Основания и механизмы // Правоведение. — 2000. — № 4. — С. 62—74.
2. Едалов Г. В. Полномочия Президента Российской Федерации в сфере федерального вмешательства в дела субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009.
3. Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России : энциклопедический словарь / под общ. ред. В. И. Червонюка. — М. : Юрид. лит., 2002. — 432 с.
4. Игнатов А. В. Федеральное вмешательство: понятие, принципы и система мер // Право и политика. — 2005. — № 5 (65).
5. Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право : словарь-справочник. — М. : Вуз и школа, 2004.
6. Маклаков В. В. Конституции зарубежных государств // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2015).
7. Михайлова М. Ю. Институт федерального вмешательства в зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
8. Фурсова А. А. Институт федерального вмешательства как форма конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2008. — Вып. № 2.

Материал поступил в редакцию 26 января 2016 г.

LEGISLATIVE REGULATION OF THE INSTITUTE OF THE FEDERATION INTERFERENCE IN THE CONTEXT OF LEGAL INTERRELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN PRESIDENT AND SENIOR OFFICIALS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

TKHABISIMOVA Lyudmila Aslanovna — Deputy Director on Scientific Work of the Institute of Law at the Federal Public Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pyatigorsk State Linguistic University" (PGLU), Professor, Doctor of Law
thabisimovala@mail.ru
357532, Russia, Pyatigorsk, ul. Oktyabrskaya, 38

URUSOVA Irina Olievna — Senior Lecturer of the Department of Civil and International Law at the Non-State Educational Institution of Higher Professional Education "Kabardino-Balkarian Institute of Business" (KBIB), Magistrate of the judicial district in Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic
urusova-2012@yandex.ru
360051, Russia, Nalchik, pr. Lenina, d. 35, kv.97

Review. *This article examines some issues of applying the institute of federal interference in foreign federations and the current state of the Russian legal framework in the context of possible regulation of federal interference, as well as the relationship between the Federal Government and constituent entities of the Russian Federation.*

Keywords: *Federal interference, federal intervention, federal coercion, senior officials of the constituent entities of the Russian Federation, RF President, Plenipotentiary Representatives of the President of the Russian Federation in federal districts.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Barcic I. N.* Federal'noe vmeshatel'stvo : Osnovaniya i mehanizmy // *Pravovedenie*. — 2000. — № 4. — S. 62—74.
2. *Edalov G. V.* Polnomochija Prezidenta Rossijskoj Federacii v sfere federal'nogo vmeshatel'stva v dela sub'ektov Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2009.
3. *Ivanec G. I., Kalinskij I. V., Chervonjuk V. I.* Konstitucionnoe pravo Rossii : jenciklopedicheskij slovar' / pod obshh. red. V. I. Chervonjuka. — M. : Jurid. lit., 2002. — 432 s.
4. *Ignatov A. V.* Federal'noe vmeshatel'stvo: ponjatie, principy i sistema mer // *Pravo i politika*. — 2005. — № 5 (65).
5. *Kurakov L. P., Kurakov V. L., Kurakov A. L.* Jekonomika i pravo : slovar'-spravochnik. — M. : Vuz i shkola, 2004.
6. *Maklakov V. V.* Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv // URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashhenija: 25.11.2015).
7. *Mihajlova M. Ju.* Institut federal'nogo vmeshatel'stva v zarubezhnyh stranah : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2005.
8. *Fursova A. A.* Institut federal'nogo vmeshatel'stva kak forma konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti sub'ektov Rossijskoj Federacii // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. — 2008. — Vyp. № 2.